

*О, Боже,
помоги
мне!*

“Мой грех открылся мне”

“И сказал Давид Нафану: согрешил я перед Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь. Но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын” (2 Цар. 12:13, 14).

Материал для чтения: 2 Цар. 12:1–25; Пс. 50.

Жизнь Давида является иллюстрацией успокоительной истины: Бог не оставляет своих слуг легко и быстро.¹ Он послал большую рыбу Своему непокорному пророку Ионе, чтобы вернуть его к службе. С помощью петуха Бог напомнил Петру о его грехе. В Своем провидении Бог также работал над возвращением Своего слуги Давида. Хоть Давид и совершил тяжкий грех, Бог знал, что сердце Давида было мягким и восприимчивым к Божьему обличению. Бог послал Своего слугу Нафана, чтобы тот привел Давида в чувство и поставил перед реальностью его греха.

Перед Давидом предстал человек неробкого десятка. Бог велел Нафану пойти и обличить Давида, а также принять на себя его возможный гнев. Повести такой разговор было делом нелегким, так как Давид был самодержавным правителем! Если Нафан испытывал страх, он преодолел его верой в Бога и любовью к Нему и к Давиду.

НАШ ГРЕХ ГЛАЗАМИ БОГА

Давид хорошо знал, в чем он виноват и каковы его грехи. Однако Нафан представил их с другой точки зрения. В картине, изображенной Нафаном, Давид увидел не только свои грехи. Он взглянул на себя глазами Бога.

Причта Нафана тронула сердце царя-пастуха. Нафан поведал Давиду историю о маленькой овечке, которую отобрал у бедняка богатый сосед и заколол для своих нужд (2 Цар. 12:1–4). Давид страшно возмутился поступком этого эгоистичного соседа, и тут Нафан дал ему возможность взглянуть на себя самого. “Ты – тот человек”, – заявил он (2 Цар. 12:7а). А когда Нафан процитировал слова Бога Израиля, Давиду открылись масштабы его греха (2 Цар. 12:7б–12).

Действия Давида обнажили его самый большой грех – эгоизм. Он позволил своему человеческому началу одержать верх над своим духовным началом. Наконец-то Давид понял, что его эгоизм заставил его согрешить против доверия друга и всего народа. Однако он знал, что прежде всего он согрешил против Бога.

Больше он уже не мог оправдывать себя мыслью о том, что “никто, собственно, серьезно не пострадал...”. Глубина его эгоизма проявилась в его неблагодарности в ответ на доброту и щедрость Бога. Бог дал Давиду царство и всех жен Саула (2 Цар. 12:8). Однако все эти благословения не удовлетворили Давида. Он забрал еще и жену другого человека.

Как нам самим нужно подобное знание себя! Мы видим, что в нашу жизнь вошли сплетни, гордость и жадность, и хотели бы, чтобы на смену им пришла более глубокая преданность Богу. Но

¹Тем не менее, приходит время, когда Он все же оставляет некоторых (Рим. 1:24, 26, 28).

несмотря на это желание, несмотря на регулярное раскаяние и молитвы мы зачастую так и остаемся во власти этих грехов. Возможно, это потому, что мы пытаемся бороться с грехом, не затрагивая его корня. Основа греха в жизни человека – его эгоизм. Именно этот грех, выразившийся в желании обладать тем, что принадлежит другому, явился первопричиной падения Адама.

В Десяти заповедях грех посягательства на чужое упоминается последним не потому, что он наименее важен (Исх. 20:17). Наоборот, он последний потому, что является самым главным из всех грехов и служит основанием для всех остальных. Эгоизм, проявляющийся в посягательстве на чужое, приводит к нарушению всех других заповедей. Если мы научимся бороться с нашей жадностью до чужого, то найдем в себе силы соблюдать и остальные заповеди.

В конце концов, Давид увидел, что причиной его грехопадения является он сам. Больше он уже не мог сваливать вину за свой грех на смену командования в армии или на нескромность Вирсавии. Он увидел, что он один был во всем виноват.

Псалом 50 содержит публичное признание Давида в своем грехе:

Помилуй меня, Боже,
по великой милости Твоей,
и по множеству щедрот Твоих
изгладь беззакония мои.
Многократно омой меня
от беззакония моего,
и от греха моего очисти меня,
Ибо беззакония мои я сознаю,
и грех мой всегда предо мною.
Тебе, Тебе единому согрешил я,
и лукавое пред очами Твоими сделал,
так что Ты праведен в приговоре Твоем
и чист в суде Твоем.

.....
Окропи меня иссопом, и буду чист;
омой меня, и буду белее снега.
Дай мне услышать радость и веселье, –
и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.
Отврати лицо Твое от грехов моих,
и изгладь все беззакония мои.

Сердце чистое сотвори во мне, Боже,
и дух правый обнови внутри меня.
Не отвергни меня от лица Твоего,
и Духа Твоего Святого не отними от меня.
Возврати мне радость спасения Твоего,
и Духом владычественным утверди меня.
Научу беззаконных путям Твоим,
и нечестивые к Тебе обратятся.

Избавь меня от кровей, Боже,

Боже спасения моего,
и язык мой восхвалит правду Твою.
Господи! отверзи уста мои,
и уста мои возвестят хвалу Твою.
Ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее;
к всесожжению не благоволишь.
Жертва Богу дух сокрушенный;
сердца сокрушенного и смиренного
Ты не презиши, Боже (ст. 3–19).

В первых шести стихах он многократно использует личное местоимение. Он говорит о “беззакониях моих”, “грехе моем”, “грехах моих”. Когда наши грехи становятся личными, мы можем начать презирать их и оставляем их.

ИСПОВЕДЬ И РАСКАЯНИЕ

Исповедь Давида была быстрой, краткой и прямой: “Согрешил я...” (2 Цар. 12:13). Он не пытался смягчить ее: “Если я согрешил...” Он не умалял свою вину и не уклонялся от ответственности. Раскаяние Давида пришло от сокрушенного сердца.

Изучение Писания показывает нам, что не один Давид произносил слова “Я согрешил”. Фараон, Валаам, Саул и Иуда – все говорили эти слова (Исх. 9:27; Чис. 22:34; 1 Цар. 15:24; 26:21; Мат. 27:4). Однако между раскаянием этих людей и раскаянием Давида, как и блудного сына в Лук. 15, существует одна важная разница. Давид вернулся к Богу, как блудный сын вернулся к своему отцу, без каких-либо оговорок или оправданий. Оба просили о милости и были готовы принять наказание – каким бы оно ни было – только бы вернуть себе прежнее состояние (Пс. 50:11; Лук. 15:19).

Ни Давид, ни блудный сын не останавливались подробно на своих грехах. Это, однако, не означает, что исповедь не нужна, потому что конкретизация позволяет нам увидеть наши явные недостатки, слабости и прегрешения.

МОЛИТВА К БОГУ

Не многие вещи так раскрывают сущность человека, как его молитвы. Молитва Давида, в которой он признает свой грех и просит у Бога прощения, открывает нам его душу. В этом обращении к Богу мы видим его как “мужа по сердцу Божию” (1 Цар. 13:14). Эту молитву мы воспринимаем как образец для своих собственных просьб о прощении.

В молитве Давид признает всю гнусность содеянного. Он смотрит на свой грех не просто как на “сомнительную связь”, “слабость плоти” или “неблагородумие”. В Псалме 50 он называет свой грех тремя разными словами. Во-первых, он прибегает к слову *песха* (ст. 3), которое оз-

начает “намеренное посягательство на то, что принадлежит другому, нарушение владения”. Давид признает, что зашел туда, куда не должен был заходить.

Во-вторых, он называет свой грех *авон* (ст. 4а), то есть нарушением установленных правил. В десяти заповедях запрещались прелюбодеяние и убийство. Давид не мог оправдываться своим незнанием; он прекрасно понимал, что его поведение было греховным.

В-третьих, Давид называет свой проступок *хаттаа* (ст. 4б). Это слово означает “не попасть в цель” – как не попасть в мишень из лука или отклониться от прямого пути. Подобно заблудшей овце, Давид ушел от Пастыря, который пытался направить его на стези правды (Пс. 22:3).

В нашем сегодняшнем мире присутствуют все три типа греха. Грех – это не только нарушение прямого Божьего указания (1 Иоан. 3:4). Это также нежелание жить по Божиим правилам (Рим. 3:23). Пожалуй, более серьезной является наша неспособность жить так, как мы можем и обязаны (Иак. 4:17). Грех сегодня существует во всех своих проявлениях. Пока человек не желает признать чудовищность своего греха и его возможные последствия, раскаяние всегда будет проблемой.

В своей надежде на прощение Давид полагался на три качества Бога. Он не стал доказывать свою невиновность или оправдывать свои проступки, а обратился к следующим трем божественным свойствам: Божьей благодати, Его непоколебимой любви и Его неисчерпаемому состраданию (ст. 3). Они послужили Давиду стимулом для покаяния и основанием для будущей уверенности.

Также и мы можем основывать нашу надежду и уверенность исключительно на совершенной жертве Христа на кресте. Мы не найдем прощения ни в каких своих попытках к совершенствованию. Мы должны испытывать те же чувства, что и авторы гимнов:

Никого я не страшусь:
Век со мной скала – Иисус!
А. М. Топледи

Таков, как есмь, без дел, без слов,
Принявиши с радостью Твой зов,
И с верою в святую кровь,
К Тебе, Господь, иду.
Шарлотта Эллиотт

БОЖЬЕ ПРОЩЕНИЕ

В Псалме 50 Давид также по-разному говорит о прощении. Его первая просьба: “...Изгладь

беззакония мои” (ст. 3). В древности люди, пользовавшиеся для письма глиняными или восковыми дощечками, могли в любой момент загладить написанное особой палочкой, так что даже и следов не оставалось. Давид просил Бога поступить с его грехами таким же образом.

Далее Давид говорит: “Многократно омой меня от беззакония моего” (4а). Это означает больше, чем окунуть в воду или замочить. Язык оригинала передает смысл, подобный тому, когда женщина брала грязное белье семьи на реку или ручей, чтобы постирать его. Сначала она окунала его в воду и замачивала, а потом терла, выкручивала, отбивала и полоскала, чтобы оно стало чистым. Это передает идею о том, что через очищение Божье не так-то легко будет пройти. Хотя Давид и получил прощение, он все равно страдал от чудовищных личных последствий своего греха.

И, наконец, Давид пишет: “...И от греха моего очисти меня” (4б). Слово, переведенное “очисти”, было ритуальным и использовалось в обряде очищения от проказы (Лев. 13:6). Давид смотрел на свой грех как на духовную проказу, отделяющую его от Бога. Со временем она стала роковой, и избавить от нее мог только Бог. В этом ритуале использовался иссоп (растение, которое употреблялось при еврейских обрядах очищения). Фраза “отверзи уста мои” в стихе 17, возможно, указывает на тот момент, когда открывали верхнюю губу прокаженного, провозглашая его чистым.

Давид осознавал тот вред, который причинил его грех. Он согрешил против Бога (Быт. 39:9). Конечно, он согрешил против Урии, Вирсавии и всего народа. Однако в определенном смысле любой грех направлен против Бога, так как является для Него оскорблением (Авв. 1:3).

Поскольку Давид являлся верховным судьей страны, его грех был исключительно грехом против Бога. Он решал самые сложные и спорные вопросы, которые другие не могли решить. Если же грешил царь, то не было такого суда, который бы мог рассмотреть его дело, и он должен был отвечать перед Самим Богом. Судья Давид оказался беспомощным перед Великим Судьей и просил Его о милости.

Наконец-то Давид осознал масштабы своего греха. Некоторые неправильно понимают стих 7: “Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя”. Здесь Давид говорит не об унаследованной вине за грех: не о том, что на его матери лежал грех прелюбодеяния или блуда, и не о первородном грехе, унаследованном от Адама. Он образно говорит о присущей всем нам склонности к греху. Он говорит

о том, как сильно он подвержен греху и какую имеет к нему склонность, – такую, что кажется, будто он таким и родился.

Он молится об искреннем сердце. Бог хочет, чтобы мы были честными, особенно перед собой. Вот почему Давид пишет о том, что Бог “внутрь его явил ему мудрость” (ст. 8). В рассматриваемом эпизоде нечестность была главной проблемой Давида. Это из-за нее он не видел себя грешником и не признавал свои действия греховными.

Эта проблема присуща не только Давиду. Перед Богом и людьми мы все должны быть такими, какие мы есть на самом деле, и не пытаться выдавать себя за тех, кем мы в действительности не являемся (Гал. 6:3).

Царь Давид просил у Бога прощения. Он просил о четырех вещах. Во-первых, о чистом сердце (ст. 12). Давиду, чтобы перестроить свою жизнь, требовалось то, чего он не мог получить сам, – новое, чистое сердце.

Далее он просил Бога не отвергать его от Своего лица (ст. 13а), то есть не изгонять его из Своего присутствия. Прокаженного изгнали из общества (Лев. 13:46; Чис. 12:15). Саул был лишен царского трона (1 Цар. 13:14; 15:23), а грехи Давида выглядели пострашнее грехов Саула. Быть изгнанным из Божьего присутствия представлялось Давиду реальной возможностью. Для нас жизненно важно понимать, что самым ужасным проявлением греха является его воздействие на наши отношения с Богом. Грех и только грех может отделять нас от Него (Рим. 8:38, 39; Ис. 59:1, 2).

Давид просил также не отнимать от него Божьего Духа (ст. 13б). Его присутствие символизировало Божье присутствие. Когда Бог оставил Саула, от него отступил и Дух Господень (1 Цар. 16:14). В таком положении у него

не было доступа к престолу Божьему. Для Давида утрата Божьего Духа была равносильна полной утрате Божьей любви и благодати.

И, наконец, Давид просил возвратить ему радость Божьего спасения (ст. 14). Прощение Бога и Его присутствие вместе со Своим Духом суть составные части этой радости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шаг за шагом, от посягательства на чужое к прелюбодеянию, а затем и к убийству, Давид отдался от Бога. И только признав свой грех и его причину – свой собственный эгоизм, он смог начать свое возвращение к Тому, Кто возлюбил и благословил его. *Если мы хотим иметь радость спасения, мы должны признать свой грех таким, какой он есть, исповедать его и покаяться в своем эгоизме, после чего посвятить свою жизнь Богу.* *

Что я должен сделать, чтобы спастись

1. Если неверующий – услышать слово, уверовать, покаяться и принять водное крещение (Деян. 16:30–34).

2. Если верующий – покаяться и принять водное крещение (Деян. 2:36–38).

3. Если покаявшийся верующий – принять водное крещение (Деян. 22:1–16).

4. Если чадо Божье – удостоверить свое звание и избрание (2 Пет. 1:5–10); быть стойким до конца (Мат. 24:13); быть преданным до смерти (Отк. 2:10).²

²Leroy Brownlow, *Seed for the Sower* (Fort Worth, Tex.: Leroy Brownlow Publications, 1948), 53.

Автор: Энсил Дженкинс
Из выпуска: “1 и 2 книги Царств”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается